

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 47. С. 48–56

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 316.23

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.48>

Влияние географического детерминизма на цивилизационную специфику и геополитику

В. В. Черных*

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Осуществлена попытка выявления влияния географического детерминизма на становление и организацию форм власти и некоторых особенностей национального менталитета. Сравнительный анализ азиатского и европейского способов производства позволил сделать вполне научные выводы данного влияния и объяснить цивилизационные особенности, объективно сложившиеся под влиянием климатических и географических факторов. Опираясь на научные методы индукции, дедукции, сравнительно-исторического, аксиоматического и нормативно-ценностного подходов, а также принципы объективности и историзма, был проведён анализ вышеуказанного влияния и сделаны выводы о его историческом значении и важности учёта в современных условиях. А обращение к научным исследованиям выдающихся учёных-цивилизационщиков позволило убедительно аргументировать и проникнуться актуальностью данной проблемы.

Ключевые слова: географический детерминизм, азиатский и европейский способы производства, особенности цивилизационного развития.

Для цитирования: Черных В. В. Влияние географического детерминизма на цивилизационную специфику и геополитику // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 48–56. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.48>

Original article

The Influence of Geographical Determinism on Civilization Specificity and Geopolitics

V. V. Chernykh*

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article attempts to identify the influence of geographical determinism on the formation and organization of forms of power and some features of the national mentality. Comparative analysis of the Asian and European methods of production allowed the author to make quite scientific conclusions of this influence and to explain the civilization features objectively established under the influence of climatic and geographical factors. Based on scientific methods of induction, deduction, comparative-historical, axiomatic and regulatoryThe author analyzed the above-mentioned influence and made conclusions about its historical significance and importance of accounting in modern conditions. And the appeal to the scientific research of prominent scientists of civilization development has allowed to satiate the article with convincing arguments and to be imbued with the urgency of this problem.

© Черных В. В., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Keywords: geographical determinism, Asian and European modes of production, specificity of civilization development, geopolitics.

For citation: Chernykh V.V. The Influence of Geographical Determinism on Civilization Specificity and Geopolitics. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 48-56. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.48> (in Russian)

Концепция географического детерминизма имеет длинную историю, большое количество сторонников и немалое количество критиков. В течение двух тысячелетий географический детерминизм был единственным материалистическим учением, которое исследовало общество. Это учение находило вполне убедительные доводы для оправдания сложных систем управления взаимосвязью с природой, доказательства влияния этого сочетания на форму способа производства, возникновения традиционных особенностей у разных народов. Благодаря достижениям науки и техники влияние природы на становление и развитие государственных структур и общества сейчас выглядит не столь зависимым, но эта зависимость присутствует и не учитывать её было бы ошибочным, так как эти ошибки обходятся дорого развитию государства и жизнедеятельности населения. Обращение к данной теме обусловлено несомненным, стойким интересом к методу, объясняющему многие специфические особенности образования цивилизационных конгломераций, и возможностью понять, почему, на каком этапе происходят расхождения в ментальности, традициях, образе жизни и насколько эти расхождения глубоки и преодолимы. Но обо всём по порядку.

Примерно 10 тыс. лет назад с завершением верхнего палеолита начинается Неолитическая революция и на Земле зарождается та цивилизация, при которой с определёнными технологическими и природными изменениями мы живём до сих пор. Главной особенностью данной цивилизации является такая форма жизнедеятельности, как земледелие [12]. Тем немногочисленным племенам, которые пытались выжить в этот период, жизненной необходимостью были наличие пресной воды, плодородных земель и благоприятного климата. Поэтому вполне естественным выглядит выбор места проживания этих племён по берегам рек, но с неперменным условием благоприятного климата. Неслучайно первые поселения этих племён обосновывались по берегам таких могучих и полноводных рек, как Нил, Инд, Янцзы, Хуанхэ, Тигр и Ефрат. Именно здесь и зафиксированы первые государственные образования, получившие, в силу географического расположения, название речных. Однако реки периодически создавали чрезвычайные ситуации: в период наводнений они разрушали все сооружения, возведённые людьми, уничтожая посевы и скот. Реки при этом выбрасывали огромное количество речного ила, который и создавал естественную плодородную зону в речных долинах. Поэтому люди вынуждены были возвращаться после разгула стихий на разрушенные водными потоками места.

Таким образом, природа вынуждала людей искать способы противодействия стихийным бедствиям. Для чего требовались усилия многих тысяч людей из разных племён, говорящих на разных языках. Они должны были осознанно и целеустремлённо начать бороться со стихией: построить сложные

ирригационные системы из комбинации дамб, шлюзов и дренажных стоков на сотни километров. Именно природа вынудила людей объединяться ради выживания и согласиться на безоговорочное подчинение власти лицу, способному жёсткими методами заставить людей выполнять государствообразующую функцию выживания и одновременно становления, функционирования государства. Так зародились первые политические образования деспотического характера. Много позже учёные дадут ему определение, исходя из места появления, назовут его азиатским способом производства, подчеркнув, что этот способ предполагает доминирование государственной инициативы над частной. Не случайно «отец русской египтологии» академик Б. А. Тураев подчёркивал, что «природа, давая населению в изобилии необходимое, в тоже время требовала от него коллективного и организованного труда и, таким образом, была школой государственности» [11, с. 56]. Аналогичного взгляда придерживался и ещё один наш выдающийся востоковед Л. С. Васильев [2, с. 20], соглашаясь, что географический детерминизм оказал огромное влияние на становление формы власти и государственности. Современные исследователи А. Абалов, В. Иноземцев [1], А. Г. Дугин [3], Я. Л. Кедми [5] также усматривают связь географического детерминизма в нюансах геополитики и цивилизационных раздражителей.

Вторая не менее важная ментальная особенность, к зарождению которой также имеет отношение географический детерминизм, – это коллективизм. Мощную и цельную ирригационную систему нельзя было построить силами одной общины. Для этого требовались согласованные усилия многих общин, даже нескольких племён. В качестве организующей силы в данном случае выступала зарождающаяся надобщинная и внеобщинная власть. Государство, разумеется, возникало и там, где не было нужды в ирригации, но орошение полей являлось совместным и важнейшим делом для обитателей речных долин. И именно у них молодое государство, организовывавшее полезное для всех и невиданное прежде дело, усилилось безмерно. Этому способствовал и рост достатка. Урожай с орошаемых каналами земель возросли многократно. Археологи, изучающие Месопотамию, давно подметили, как с появлением ирригационных систем дворы общинников начали сосредотачиваться вокруг общего храма – резиденции царя-жреца. Глава раннего государства, располагавший постоянной вооружённой силой своей дружины, становится естественной защитой обогатившихся общинников от более отсталых и бедных соседей-варваров. Таким образом, возникновение ирригации ускорило концентрацию жителей в крупных посёлках, позднейших ранних городах¹.

На европейском континенте не было мощных рек и наводнения были редки и незначительны. Благоприятный климат, достаточное количество плодородных земель, позволявших собирать обильные урожаи по несколько раз в год, позволяли народам заниматься земледелием и ремёслами без боязни потерять свои хозяйства. Поэтому не возникало необходимости объеди-

¹ Цивилизация и государство. URL: <https://www.what-this.ru/civilization/beginning-of-civilization/civilization-and-state.php> (дата обращения: 11.07.2023).

нения в большие коллективы. Выжить в таких условиях могли и отдельные семьи. Поэтому в становлении менталитета на этой территории преобладающими мировоззренческими и правовыми аспектами стали частная собственность и индивидуализм. А от государства люди ждали только защиты и юридического обоснования сложившихся форм частной собственности на землю, рабов и результаты своего труда.

В таких условиях сложился европейский способ производства, при котором предполагается доминирование частной инициативы над государственной, а в качестве особой формы мировоззрения – индивидуализм, подчеркивающий приоритет личностных целей и интересов [13, с. 347–348]. Для данных стран преобладающей формой власти становится ограниченная демократия. Власть главы государства при этом носит номинальный характер и зависит от таких институтов, как парламенты и т. п. Как бы то ни было, и здесь роль географического детерминизма огромна, ибо именно ему Европа обязана становлением индивидуалистской ментальности и неприятием коллективистского начала в иных цивилизациях, а также более гибкой системой правления, названной в античности демократией, но не принимаемой греческими философами за самую справедливую форму правления.

Так сложилось, что благодаря предприимчивости, ставшей одной из ментальных черт европейцев, их деятельность всегда балансировала на грани пренебрежения к судьбам представителей иных цивилизаций, поэтому они не гнушались такими аморальными явлениями, как рабство, колониализм, расовая сегрегация и т. п. Наиболее успешным и органичным для западной цивилизации стала рождённая в её недрах социальная и экономическая система производства и распределения, основанная на частной собственности, юридическом равенстве и свободе предпринимательства, получившая название «капитализм». Элита западной цивилизации, поняв раньше представителей иных цивилизаций эффективность пропаганды своего образа жизни, весьма преуспела в этой области и убедила остальные части мира, что их успехи сопряжены с особыми идеологическими, промышленными и культурными достижениями, которые стали возможны благодаря тем особенностям, которые создаёт западная цивилизация. Чему немало способствовало вхождение ряда стран западной цивилизации в эпоху информационных технологий, что Запад использовал с большой для себя пользой. Собственно, об этом достаточно откровенно рассуждал известный английский учёный Норманн Дэвис в своём фундаментальном труде «История Европы», он говорил о том, что большим пороком всех вариантов западной цивилизации является идеологизированная история прошлого и добавлял – следовательно, ложная. Н. Дэвис писал, что элита извлекает из прошлого только великие достижения в различных областях и умалчивает об явных провалах и мерзостях, приписывая Западу самое хорошее и выставляя в дурном свете Восток, умалчивая о его достижениях в образовании, открытиях, просвещении и культуре [4, с. 22]. Так, исторически сложилось поклоняться культуре, просвещению западной цивилизации и игнорировать исторические достижения восточной цивилизации, несмотря на то что история, философия, культура, политиче-

ские и идеологические воззрения Востока имеют более продолжительную историю, чем на Западе.

Что же касается России, то её народы оказались между двумя противоположными по ментальности цивилизациями, и это не могло не наложить отпечаток на формирование государственности и формы власти. Но начальный толчок, как и в первых двух случаях, положил географический детерминизм. Наши выдающиеся учёные-историки С. М. Соловьёв [9, с. 14–34] и В. О. Ключевский [6, с. 23–64] посвятили ему в своих трудах немало страниц. Соловьёв посвятил первую главу своего 29-томного сочинения, и в дальнейшем практически в каждом томе у него есть обращение к природе России и описанию стихийных бедствий. Ещё большим увлечением природа страны была в качестве исследовательской процедуры для Ключевского, который три лекции в своём знаменитом полном курсе лекций «Русская история» рассматривает влияние природы на историю, становление государства и власти.

Русославянам достались сложные для проживания земли и не менее суровые климатические условия. Непроходимые леса с дикими зверями, болотами, бурными реками (да ещё текущими, как правило, на север, что невыгодно для судоходства и хозяйственной деятельности). Выжить отдельным семьям в таких условиях было просто невозможно. Поэтому основой социально-хозяйственной деятельности наших предков являлась община. Как известно, русская община прошла в своем развитии ряд этапов. От своей первоначальной формы, древнерусской соседской общины (верви), она эволюционировала через чернососную общину (волость), характерную для периода складывания московского княжества, до собственносельской поземельной общины, ставшей основной формой самоорганизации русских крестьян в царской России. Именно община владела землёй, лесами, озёрами и частью реки для охоты, рыбной ловли и бортничества на них. Следовательно, нужно было выстраивать правовые отношения с другими общинами для недопущения посползований на собственность общин, вплоть до межевания земель. Каждая семья имела свой надел, и что самое интересное, община осуществляла периодические переделы земли в зависимости от изменяющегося состава семьи и стремления справедливого распределения. Не самые лучшие земли и отдалённость наделов не могли быть закреплены за определёнными семьями постоянно.

Общинная форма у восточных славян сложилась по следующим причинам. Во-первых, она связана со спецификой хозяйственной деятельности. Участки под пашню среди лесов Восточно-Европейской равнины приходилось отвоевывать неимоверными усилиями. Нужно было выбрать место, которое после удаления с него леса могло относительно эффективно использоваться под земледелие, и отвоевать его под пашню у леса примитивными орудиями труда. Для подобной деятельности требовались большие усилия нескольких мужчин, – одной семье это было не под силу. Отсюда появление родовой общины. Способ освоения лесной площади под пашню получил название «подсечный способ земледелия». Сначала деревья подсекались,

несколько лет они сохли на корню, падали, затем поджигались, образуя подобие плодородной смеси. После этого начиналось корчевание корней, камней и пр. Земля после такой обработки перекапывалась и засеивалась какой-либо злаковой культурой. Несколько лет удавалось снимать приличный урожай, а затем всё начиналось по новой. Как видим, у восточных славян коллективная форма хозяйствования обусловлена опять тем же географическим детерминизмом. Коллективистский принцип облегчал и колонизацию новых земель, и противодействие иных земельных собственников. Действием географического фактора, несомненно, была очень невысокая урожайность доставшихся земель, все виды хозяйствования, в том числе и земледелие, велись в сложнейших климатических условиях. Это вынуждало восточных славян объединяться в общины, потому что жить сообща было легче. Коллективный труд и общинное разрешение возникавших проблем сказались на психологии русославян и выработке менталитета, схожего с носителями восточной цивилизации.

Обилие земель, осваиваемых восточнославянскими племенами, позволяло им селиться на большом расстоянии друг от друга, а дремучие леса служили своеобразной преградой от внешних врагов. Этот фактор оказал сдерживающее влияние на складывание у них жестко централизованного государства. Поэтому в начальный период существования по форме власти Русь была схожа с европейской цивилизацией, а власть её лидеров, как и в европейской части, была номинальной, что можно объяснить феодальной раздробленностью. Убедительным примером является сбор дани великим киевским князем Игорем в 946 г. Не удовлетворившись собранной данью, дружина вынудила князя вернуться назад и попытаться вторично собрать дань.

Сходство европейских рыцарей и славяно-русских старших дружинников (прообраз бояр), идеалы и образ жизни которых были безусловным образцом для всего дворянского сословия и не позволяли королям-князьям игнорировать их влияние в обществе, потому что они являлись реальными обладателями власти. Именно эта категория вершила правосудие, решала объявить кому-либо войну или замирился, распоряжалась материальными благами и т. п.

И если в Европе подобная форма власти оставалась неизменной вплоть до буржуазных революций и вступления в капиталистическую стадию, то Россия, претерпев многовековое давление степи, своеволие удельных князей и бояр, угрозы и продолжительную зависимость с Востока, а также с Запада, причем по идеологическому влиянию последний был даже опаснее, выработала ту систему власти, которая оказалась наиболее жизнеспособной. Огромная территория России, наличие разнообразных религиозных конфессий и множества национальностей привели к складыванию вертикальной командно-административной системы управления, что также обусловлено географическим детерминизмом.

Кстати, подобные рассуждения мы находим у известного просветителя нового времени Ш. Монтескье, утверждавшего, что от географических и климатических условий зависит становление общественного строя. Но когда

он переходит к конкретным историческим примерам, рассуждения его становятся весьма спорными. Например, он пишет: «В Азии всегда были обширные империи; в Европе же они никогда не могли удержаться. Дело в том, что в известной нам Азии равнины гораздо обширнее и она разрезана горами и морями на более крупные области; а поскольку она расположена южнее, то ее источники скорее иссякают, горы менее покрыты снегом и не очень многоводные реки составляют более легкие преграды. Поэтому власть в Азии должна быть всегда деспотической, и если бы там не было такого крайнего рабства, то в ней очень скоро произошло бы разделение на более мелкие государства, несовместимое, однако, с естественным разделением страны» [8, с. 391]. Вместе с тем он признаёт наличие деспотической власти в Риме и в России, значит форма власти не всегда зависит от географии. Поклонница талантов Монтескьё Екатерина II по этому поводу писала: «Российская империя есть столь обширна, что кроме самодержавного государя, всякая другая форма правления вредна ей, ибо все прочие медлительнее в исполнениях»². Понятна заинтересованность императрицы в подобном взгляде на форму власти в России, но в данном случае с ней хочется согласиться.

На то, какой экономический и политический строй появляется у народа, указывал и известный учёный Ф. Рацель, видя первопричину этого также в географии и антропологии [7, с. 36–37]. Нельзя обойти стороной и известного историсофа, основательно представившего миру свою концепцию цивилизации А. Дж. Тойнби, считавшего, что цивилизации возникают как «ответ» людей на некоторые «вызовы», главным из которых он считал природно-географическую среду. Он эту мысль выразил следующим образом: «Первые вызовы, которые можно зафиксировать в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда с его некогда существовавшим параллельным руслом. Реки эти пересекают маловодные степи, такие как засушливая Афразийская степь. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата – шумерской, в долине Инда и его бывшего притока – так называемой индской культуры» [10, с. 113].

Идеи географического детерминизма во влиянии на формы власти, на потребности развития страны с учётом её климатических и географических особенностей не устарели и сегодня. Представляется, что для России это особенно важно в силу ее огромных пространств, необходимости равномерного развития периферии, постоянного технологического поиска по борьбе со стихийными проявлениями и развития техники, способной ускорить переброску необходимых грузов на большие расстояния. Конечно, в настоящее время значение географического детерминизма, благодаря научно-техническому прогрессу, несколько ослабло, но отрицать его влияние на развитие общества невозможно. Идентичные формы политической власти мы наблюдаем в разных климатических полусах: монархии в Европе: Великобритания, Дания, Бельгия, Андорра, Испания, Швеция, Норвегия и другие

² Основоположник географического детерминизма Ш. Монтескьё. URL: <https://topogis.ru/osnovopolozhnik-geograficheskogo-determinizma-sh-montesk-ye.php> (дата обращения: 25.07.2023).

страны; в Азии: Бутан, Иордания, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Япония, Бахрейн, Кувейт, а абсолютными монархиями являются Бруней, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия. Парламентские же демократии: по соседству с ледниками Исландия и по соседству с экватором Сингапур.

Концепция географического детерминизма подвергалась и подвергается вполне обоснованной критике, но усомниться в её влиянии на образование той или иной формы власти, становление способа производства просто ненаучно. Преимущество морских держав в более динамичном развитии, экспансионистское присвоение ими чужих природных и людских богатств, а также эффективное использование достижений научно-технического прогресса позволяло им доминировать долгий период. Но как показывает опыт двух последних столетий, подобные факторы ненасильственного характера могут стать доминирующими в развитии стран, обладающих большой территорией, природными ископаемыми и опирающихся на динамичное развитие новейших, перспективных технологий. Главное при всех этих преобразованиях нужно учитывать обратную связь человека и природы, т. е. обратное влияние человека на природу, преобразование и изменение природы человеком.

Список литературы

1. *Абалов А., Иноземцев В.* Бесконечная империя. Россия в поисках себя. М. : Альпина Паблишер, 2020. 426 с.
2. *Васильев Л. С.* История Востока. Т. 1, 2. М. : Высшая школа, 1994. 568 с.
3. *Дугин А. Г.* Юлиус Эвола: политический традиционализм. М. : Изд-во Владимир Даль, 2023. 333 с.
4. *Дэвис Н.* История Европы / пер. с англ. Т. Б. Менской. М. : АСТ Москва : Хранитель, 2006. 943 с.
5. *Кедми Я. Л.* Тайные пружины. М. : Яуза, 2020. 256 с.
6. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 608 с.
7. *Маринченко А. В.* Геополитика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009. 429 с.
8. *Монтескьё Ш. Л.* «О духе законов» Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 803 с.
9. *Соловьёв С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. Т. 1–2. История России с древнейших времён. М. : Голос, 1993. 752 с.
10. *Тойнби А. Д.* Постижение истории : сборник. М. : Прогресс, 1991. 802 с.
11. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Минск : Харвест, 2004. 752 с.
12. *Фурсов А.* Почему наступающий суперкризис продлится как минимум до 2040–2050 годов. URL: <https://dzen.ru/a/ZJQFIP8makKQ87-D> (дата обращения: 22.06.2023).
13. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А. В. Гордона ; под ред. Б. С. Ерасова. М. : Аспект Пресс, 1999. 416 с.

References

1. Abalov A., Inozemtsev V. *Beskonechnaya imperiya. Rossiya v poiskah sebya* [Infinite Empire. Russia in search of itself]. Moscow, Alpina Publ., 2020, 426 p. (in Russian)
2. Vasiliev L.S. *Istoriya Vostoka* [History of the East]. Vol. 1, 2. Moscow, Higher School Publ., 1994, 568 p. (in Russian)
3. Dugin A.G. *Yulius Evola _politicheskii tradicionalizm* [Julius Evola: Political traditionalism]. Moscow, Vladimir Dahl Publ., 2023, 333 p. (in Russian)

4. Davis Norman. *Istoriya Evropi* [The History of Europe]. Transl. from the English by T. B. Menska. Moscow, AST Publ., Guardian Publ., 2006, 943 p. (in Russian)
5. Kedmi Ya.L. *Tainie prujini* [Secret springs]. Moscow, Yauza Publ., 2020, 256 p. (in Russian)
6. Klyuchevsky V.O. *Russkaya istoriya* [Russian history]. A full course of lectures. In three books. The first book. Rostov in Don, Phoenix Publ., 1998, 608 p. (in Russian)
7. Marinchenko A.V. *Geopolitika*, Textbook [Geopolitics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009, 429 p. (in Russian)
8. Montesquieu Sh.L. “*O duhe zakonov*” [“On the spirit of laws”]. Selected works. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 803 p. (in Russian)
9. Solovyov S.M. *Sochineniya* [Essays]. In 18 books. Book 1. Vols. 1, 2. “The History of Russia since ancient times”. Moscow, Golos Publ., 1993, 752 p. (in Russian)
10. Toynbee A.D. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991, 802 p. (in Russian)
11. Turaev B.A. *Istoriya Drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Mnisk, Harvest Publ., 2004, 752 p. (in Russian)
12. Fursov A. *Pochemu nastupayushchij superkrisis prodlitsya kak minimum do 2040–2050 godov* [Why the coming super crisis will last at least until 2040-2050]. URL: <https://dzen.ru/a/ZJQFIP8makKQ87-D> (дата обращения: 22.06.2023).
13. Eisenstadt Sh. *Revolyuciya i preobrazovanie obschestv. Sravnitelnoe izuchenie civilizacii* [Revolution and transformation of societies. Comparative study of civilizations]. Transl. from the English by A.V. Gordon, ed. by B.S. Erasov. Moscow, Aspect Press Publ., 1999, 416 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Черных Владимир Васильевич
 доктор исторических наук, профессор,
 кафедра философии и социально-
 гуманитарных дисциплин
 Восточно-Сибирский институт МВД России
 Российская Федерация, 664071, г. Иркутск,
 ул. Лермонтова, 110
 e-mail: tchernykhsa@mail.ru
 ORCID 0000-0002-5607-2535

Information about the authors

Chernykh Vladimir Vasilyevich
 Doctor of Sciences (History), Professor,
 Department of Philosophy and
 Socio-Humanitarian Disciplines
 East Siberian Institute of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia
 110, Lermontov st., Irkutsk, 664071,
 Russian Federation
 e-mail: tchernykhsa@mail.ru
 ORCID 0000-0002-5607-2535

Статья поступила в редакцию **20.09.2023**; одобрена после рецензирования **17.11.2023**; принята к публикации **30.11.2023**
 The article was submitted **September, 20, 2023**; approved after reviewing **November, 17, 2023**; accepted for publication **November, 30, 2023**